

**Московский год
ПОЭЗИИ**

2014

Виктор СЛИПЕНЧУК*Москва***МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ**

И уходит, уходит Земля,
И Луна из тени выплывает,
И Земля, будто облако, тает –
Удаляется борт корабля.

Мы вернёмся, а может, и нет –
Мы не ставим подобные цели.
Из твоей, Земля, колыбели
Мы шагнули под своды планет.

Мы шагнули, и нас не вернуть,
Всё, что нужно, имеем от Бога.
Им начертана наша дорога
Под названием Млечный Путь.

Звёзд бесчётных сияют огни.
И созвездий иных очертанья
Извещают, что в мирозданье,
Уж конечно, мы не одни.

Наши карты пробелов полны.
Мы – пылинки в безбрежном пространстве,

Но мечтой о космическом братстве
Мы Вселенным из света равны.

Мы вернёмся, а может, и нет –
Мы не ставим подобные цели.
Из твоей, Земля, колыбели
Мы шагнули под своды планет.

МАРС

Вот и всё, вот и кончился марш!
В сейфы выкладки курса заброшены,
И далёкий оранжевый Марс
Ощущаем своими подошвами.

Здесь усеяны камнем холмы,
Словно земли святой Палестины.
Здесь стояли такие, как мы, –
Мы найдём городов их руины.

Расшифруем их клинопись дней
И введём в свою летопись строфы
О таинственной жизни людей,
Что погибли в огне катастрофы.

Мы отыщем их Ноев ковчег
В марсианской дали Арарата
И услышим их голос и смех,
Как они здесь смеялись когда-то.

На холмах возродим города,
И в лучах – в переливе алмазном –
Заструится в каналах вода,
Засияет нам солнце из плазмы.

Мы увидим на строгом челе,
Как погиб он, но выиграл битву,
Как всех нас он спас на Земле –
И ему мы возносим молитву.

ОСЕННИЕ ЦВЕТЫ

Как хорошо жить на земле,
Не думать о вселенской грусти
И знать, что найден ты в капусте,
Как все младенцы на селе.
Как хорошо жить на земле!

Как хорошо смотреть в огонь
И вдруг увидеть в дальней дали,
Как в валенках мы танцевали
В колхозном клубе под гармонь.
Как хорошо смотреть в огонь!

А жизнь идёт за годом год,
Слабеют чары юбилея.
И говорит мне Дульсинея:
Ты всё такой же Дон Кихот!
А жизнь идёт за годом год.

Но стоит ли меня корить
В том, что испытываю жалость,
Что мельниц прежних не осталось
И рыцарства не повторить?
Но стоит ли меня корить?

Огонь любви, о роза грёз!
Забыта доблесть в этом мире,
А там, на рыцарском турнире,
Тебе я сердце преподнёс.
Огонь любви, о роза грёз!

Увы, осенние цветы
В огне поленьев израстают,
Встают дворцы и опадают.
И остаётся я и ты,
Увы, осенние цветы.

ЧЕЛОВЕК В ОКОНЦЕ

Андрею Угланову

Солнце яркое светит,
Но меня не заметит.

Да и кто я для солнца –
Человек из оконца.

Человек из оконца –
Как пылинка для солнца,

Как пылинки частица,
Что на солнце искрится.

И мне кажется, солнце –
Это тоже оконце,

За которым нас знают
И тайком наблюдают.

Наблюдают сквозь солнце,
Как ты смотришь в оконце:

Как пылинка искрится,
Как твой разум струится,

Как восходит сквозь солнце
К человеку в оконце.

СТАРИННЫЕ ЧАСЫ

Не торопись и не теряя хода,
С цепочками и гирьками в руках
Идут часы старинного завода
С подковками на стёртых каблуках.

Они идут, ведя свою дорожку,
Подкручивая стрелки, как усы.
Но время подставляет им подножку,
Чтоб с хода сбить старинные часы.

В угоду новизне и расписаньям
Их упразднить мы вовсе не хотим.
По ним спешат старушки на свиданья,
Опаздывают внученьки по ним.

Я слушал их кукушку в нашем доме,
И тайнствами наполнилась душа.
Конструктор Королёв на космодроме
Подтягивал им гирьки не спеша.

Они то медлят, то бегут куда-то.
Их взгляд всегда от мира отстранён.
Мне кажется, что в лике циферблата
Запечатлелись лики всех времён.

И верю я, когда уж нас не будет,
О нас, как укротителях огня,
Старинные часы напомнят людям,
Пройдя по звёздам, подковками звеня.

* * *

Нет ничего ужасней южных зим –
Холодный ветер,
Пасмурные дали
И отблеск на волне,
Как на булатной стали,
Пугает отчуждением своим.

Зачем я здесь?
А море веселится.
Не знаю я,
Как залетел сюда.
Подхватит ветер семечко горчицы
И не оставит от него следа.

КОЛОДЕЦ В ОГОРОДЕ

Я весь в своём народе –
Колодец в огороде,
Вода в нём для полива –
Всё просто, всё красиво.

И грядки (для борщей)
Из лучших овощей.
И сад мой, как картина, –
Черёмуха, малина.

Я состоялся вроде,
Живя в своём народе.
И благодарен Родине –
Чаёк пью на смородине.

Мне не нужна свобода,
Что дальше огорода.
И что мне человечество?!
Я создан для Отечества.

Не надо мне Гольфстрима,
Заморского экстрима.
Но что-то с жизнью стало,
Вода в колодце спала.

Проходит год за годом –
Пропал сад с огородом.
Теперь я знаю точно,
Всё связано заочно.

Невидимо, в тумане –
С Гольфстримом в океане,
С свободой в народе,
Застрявшем в огороде.